

СИМВОЛИКА ФЛОРИСТИКИ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ

С.В.Глущук

(кандидат педагогических наук, доцент,
Измаильский государственный гуманитарный университет)

У статті на матеріалі художніх творів російської та української сільської прози аналізується національна специфіка вибору фітоніма як об'єкта порівняння.

В статье на материале художественных произведений русской и украинской деревенской прозы анализируется национальная специфика выбора фитонима как объекта сравнения.

Современная лингвистика все больше внимания уделяет контрастивному исследованию языков, особенно близкородственных, в лингвокультурологическом аспекте.

В связи с этим значительный интерес представляют наименования флоры, выступающие объектом сравнения, которые мы выявили в произведениях русских и украинских писателей XX века.

Сравнительные конструкции со стержневым компонентом *растением* весьма распространены во всех мировых языках, они обладают высоким коннотативным потенциалом, активно используются в речевой деятельности для образной характеристики человека, его действий, состояния, окружающих его реалий. А на основе сравнения и других интеллектуальных приемов у каждого народа вырабатываются свои стереотипы и символы (1, 128).

В любой культуре образы растений всегда являются составляющей национальной картины мира, запечатленной в языке, фольклоре, литературе, фразеологии, в повседневной жизни. И восприятие природы у каждого народа имеет как общечеловеческие, так и национальные оттенки. Фитонимы не только обозначают существующую реальность, но также выступают важными лингвистическими элементами мировоззрения как высшего духовного уровня мира.

В научной литературе исследованы фитонимы в русской и английской паремиологии (2), выявлены функционально-семантические особенности фитонимов в текстах украинских и русских заговоров (3), произведен контрастивный этнопсихолингвистический анализ национальной специфики семантики фитонимов в украинском, английском и немецком языках (4), описана лексика и символика народной ботаники восточных славян (5), изучена метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом фитонимом (6), рассмотрены культурно-обусловленные коннотации фитонимов и их роль в повышении эффективности межкультурной коммуникации (7), проанализированы фраземы с компонентом фитонимом в украинском и немецком языках (8), раскрыты культурно детерминированные коннотации русских фитонимов на фоне итальянского языка (9) и др.

Однако с точки зрения лингвокультурологии образы растительного мира, выступающие объектом сравнения в русском и украинском языках, особенно в речи деревенских жителей, исследованы еще в недостаточной степени. Поэтому наше внимание было сосредоточено на произведениях русских и украинских деревенских писателей XX века. Цель статьи – контрастивный анализ фитонимов и выявление специфики их использования в сравнительных оборотах, употребленных авторами русской и украинской деревенской прозы XX века.

Материалом для анализа послужили художественные произведения Ф.Абрамова (роман «Дом», повести «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька», «Безотцовщина», «Мамониha», «Жила-была семужка», рассказы «В Питер за сарафаном», «Собачья гордость», «Однажды

осенью», «Сосновые дети», «Последняя охота» и др.) (10), В.Распутина (повесть «Последний срок») (11), Е.Гуцало (повести «Родинне вогнище», «Мертва зона», «Шкільний хліб») (12), О.Гончара (роман «Тронка») (13).

Нас интересовала национальная специфика выбора фитонима в структуре сравнения в речи русских и украинских жителей сельской местности. При анализе сравнительных оборотов внимание обращалось на общее и различное в использовании фитонимов и их символике в языке русской и украинской деревенской прозы, выявлялись их оценочные возможности.

В нашем исследовании фитонимы рассматриваются в широком смысле как лексемы, обозначающие в прямом значении наименования всех объектов, принадлежащих к растительному миру, что подразумевает включение гиперонимов и гипонимов, наименований как самих растений, так и их частей, артефактов, семантически мотивированных элементами флоры, а также растительных массивов.

В результате сплошной выборки были обнаружены 1) общие образы, используемые в произведениях русских и украинских прозаиков; 2) фитонимы, наблюдаемые только в произведениях русских авторов; 3) образы, выявленные лишь в сочинениях украинских писателей.

Первая группа представлена номенами, обозначающими бобовые растения *горох / горох*, овощные культуры *капуста / капуста*, растительные массивы *лес / ліс*, полукустарниковые растения *перекати-поле / перекотиполе*, масличные культуры *подсолнух / соняшник*; артефакты, мотивированные фитонимами, *колодка / колода*.

В произведениях русских авторов зафиксированы дендронимы *березка, сосна, дерево, липка*; наименования растительных массивов *роща, ельник*; частей растений *веточка, лист, лоза*; названия технических культур *лен, конопля*; споровых растений *мох*; травянистых растений *травинка / травина, одуванчик*; корнеплода *репа*, которые составляют вторую группу образов.

Для третьей группы характерны наименования плодовых / дикорастущих деревьев *яблуня, вишня, горіх, слива, тополя*; кустов *глід, терен, чорниця*; цветов *мак, пролісок, барвінок*; травянистых растений *кропива, полин, чемериця*; бахчевых культур *дыня, кавун, гарбуз*; овощей *цибуля, перець*; названия частей и плодов растений *жолудь, стручок, цвіт, корінчики, ростки*.

Однако в пределах данной статьи рассмотрим лишь первую группу фитоморфных образов и попытаемся выявить национальную специфику их употребления русскими и украинскими авторами.

Горох / горох – это травянистое полевое и огородное бобовое растение с круглыми семенами в стручках, а также (собирают) семена этого растения круглой формы (14, 137; 15, 193).

По данным Википедии, горох считается символом животворной силы в сельскохозяйственных сообществах: урожайности, плодовитости скота и процветания усадьбы. В частности, у славян горох был неотъемлемой частью Рождественского стола и брачных церемоний, которые связывались с рождением детей (16).

Как известно, созревшие зерна гороха очень тверды на ощупь, если их рассыпать, то они отскакивают от поверхности в разные стороны. Вероятно, это свойство семени данной бобовой культуры и положено в основу сравнения не только В.Распутиным, но и Е.Гуцало. Например, у В.Распутина, который употребляет устойчивое сочетание с отрицательной коннотацией *как от стенки горох* в значении «не воздействует, не оказывает никакого влияния на кого-либо (что-либо сказанное)» (17, 118), пересуды, обычно касающиеся всех без исключения людей, метафоризируются при открытом сравнении с зерном данного растения: *Об Алеше особенно и не посудачишь – всякие пересуды от него отскакивали как от стенки горох* (11, Прощание с Матёрой, 216). А Е.Гуцало, использовавшему чистое сравнение с нейтральной коннотацией, с помощью этого фитоморфного образа удалось вызвать ассоциации у читателя с большим количеством детей, хаотично, быстро и ловко рассредоточившихся в пространстве: *Діти приснули врзнобіч, ніби горох* (12, Мертва зона, 269).

Капуста / капуста – огородное растение с завивающимися в кочан листьями, которые употребляются в пищу (14, 261-262). В толковом словаре современного украинского языка к тому же зафиксировано, что капустой шуточно называют доллары США в связи с зеленым цветом (15, 416).

Согласно Полной энциклопедии символов, эмблем и знаков, капуста – основная овощная культура у многих славянских народов. С ее выращиванием связано много обычаев. Чтобы урожай капусты был хороший, ее надо сеять на прибывающей луне до восхода солнца. Запрещалось сажать капусту в определенные дни. Росточек капусты, посаженный первым, надо было накрыть большим горшком, на который накинута белая скатерть или белую ткань, сверху положить камень. Капусту от вредителей защищали, втыкая рядом крапиву. Убирать капусту также следовало в специально предназначенные дни, которые в народе были праздниками, капустниками, капустками. Во время уборки капусты пели шуточные капустные песенки (18, 214-215).

Украинцы считали капусту лунарным символом, ее рост имеет большое сходство с ростом месяца-молодца, поскольку она свои полуокругленные листики свивает вместе и образует полную, твердую, круглую головку, будто полный месяц в небе (19). К тому же капуста – это и символ благосостояния, что подтверждает украинское пожелание *Родися, жито, пшениця, вся ярениця і капуста в горшку!* и народная поговорка *Поки є борщ та капуста, хата не пуста* (8, 144).

По-видимому, из-за распространенности этой овощной культуры среди славян фитоним *капуста* широко используется и русскими, и украинскими авторами для образной характеристики персонажей. Так, у Ф.Абрамова фиксируем употребление наименования верхушки стебля данного растения для передачи неожиданности, стремительности появления на свет ребенка героини, причем окраска сравнения нейтральна: *Алька, как кочан капустный, выкатилась из нее* (Пелагеи) (10, Пелагея, 295). У обоих же украинских писателей наблюдаем описание с отрицательной коннотацией внешнего вида ушей человека, своей формой и размерами напоминающих капусту или ее листья, но у Е.Гуцало основанием сравнения выступает признак *великі* (большие): *А вуха в нього (дільничного) великі, як два настобурчені капустяні листки...* (12, Родинне вогнище, 186), а у О.Гончара – *лапати* (не только большие, но и широкие): *Вуха* (Пауля-управителя) *з-під жокейки стовбурчаться, лапати, як капуста* (13, Циклон, 63).

Лес / ліс. В современном толковом словаре русского языка обозначено, что лес – это множество дикорастущих деревьев, занимающих большое пространство; пространство, обильно поросшее деревьями (14, 316), а в украинском толковом словаре – большая площадь земли, заросшая деревьями и кустами; деревья, которые растут на такой площади; определенный участок такой площади (15, 491).

По данным Полной энциклопедии символов, знаков и эмблем, лес – это женский символ земли и место опасности, где можно заблудиться, что и делают многие сказочные герои в разных сказках. Пройти через страшный лес – значит преодолеть испытания и выйти победителем (18, 229).

К тому же лес олицетворяет психэ, это место инициации и тьмы. Войти в темный или заколдованный лес – символ перехода, когда душа встречается с чем-то губительным и неведомым; область смерти; секреты природы, в которые человек должен проникнуть, чтобы понять их смысл. Лес может также означать нехватку духовного видения и света; человечество, потерянное во тьме, не направленное Богом. Уход в лес – это символическая смерть перед возрождением в ходе инициации. В мифологии австралийских аборигенов лес – Мир Запредельный, мир теней, место инициации. У друидов Солнце и Лес женаты, как мужчина и женщина, выступают как свет и тьма. В индуизме обитатель леса – это тот, кто покинул мир действия для жизни в созерцании; тот, кто умер для этого мира. В шаманской традиции лес – место обитания духов (20).

Ф.Абрамов с помощью данного фитоморфного образа характеризует другой растительный массив, своими размерами подобный лесу: *На время перестало палить солнце – как лес разросся ивняк...* (10, Дом, 153). А у О.Гончара такой же фитоним использован для

сравнения с ним в одном случае злакового растения: *...на п'ятому відділку кукурудза стоїть, як ліс, аж ворониться* (13, Тронка, 246), а в другом – ракет: *... і оці ракети сьогодні ж будуть повалені, як ліс, призначений на зруб* (13, Тронка, 382). При этом коннотация сравнений у обоих авторов нейтральная.

Перекасти-поле / перекотиполе – степное и пустынное травянистое или полукустарниковое растение, при созревании отрывающееся от корня и перекастываемое ветром; качим. В переносном значении неодобрительно перекасти-полем называют человека, склонного к частой смене местожительства, работы, не имеющего домашнего очага (14, 509; 15, 703). Это растение считается символом свободы.

И Ф.Абрамов, и Е.Гуцало апеллируют к образу перекасти-поля для описания людей, поддавшихся воле судьбы, не имеющих определенного места в жизни, однако Ф.Абрамов использует его с негативной коннотацией, нанизывая два сравнения *как цыгане* и *как перекасти-поле*, усиливая этим отрицательную окраску художественной характеристики: - ... *Мы* (Евдокия и Михаил), *как цыгане, как перекасти-поле, покатались на юг* (10, Дом, 66). А Е.Гуцало употребляет этот фитоним в сравнительной конструкции также с отрицательной коннотацией, но создаваемой нанизыванием синонимов с пейоративным значением: *Ну, дід Катеринка таки свого доскочить, бо ж повинен уже колись доскочити оцей балакун, баяндрасник і реготайло, для якого нічого на світі святого нема, який з усіх насміхається і все висміє, який у землю не вростав, а котився по ній і котиться, мов перекотиполе* (12, Мертва зона, 259).

Подсолнух / соняшник – это однолетнее масличное растение с высоким толстым стеблем и крупным желтым цветком. Семена данного растения используются для получения растительного масла (14, 554; 15, 1161). Это повсеместно распространённая сельскохозяйственная культура. По данным А.И.Басовой, в восточнославянских культурах это растение, в первую очередь, воспринимается обычно в утилитарном плане: из семян растения производят подсолнечное масло, семена непосредственно употребляют в пищу (7, 238). Известно, что цветок подсолнечника следит за солнцем в течение дня, поворачиваясь вслед за ним. В геральдике подсолнух – символ единства, солнечного света и процветания (21).

У итальянцев золотой цвет подсолнуха – это символ благополучной радостной жизни, света и солнца. Русское слово «подсолнечник» означает «цветок под солнцем». Хотя под солнцем живут и другие цветы, подсолнечник – одно из немногих растений, которые удостоились упоминания солнца непосредственно в названии. Около 70 видов подсолнечника образуют род Гелиантус (*Helianthus*). Латинское название данного рода происходит от греческих слов «*helios*» и «*anthus*», что в переводе означает «солнечный цветок». Подсолнух также олицетворяет собой плодородие, ведь из одного семени он образует целую корзинку семечек. Для итальянцев подсолнух также символ тёплого солнечного лета. Всё это означает, что подаренный подсолнух приносит с собой домашний уют, богатство и счастье, здоровье, умиротворение, взаимопонимание и согласие. И, конечно же, подсолнечник издавна ценится людьми как неприхотливое лекарственное растение и высокоурожайная масличная культура (22).

По данным Е.Я.Шейниной, в Китае считается, что подсолнечник обладает свойством отгонять бесовское наваждение. У многих народов почитался как цветок, способный выдержать взгляд солнца (23, 155).

Существует мнение, что подсолнечник означает поклонение, безрассудную страсть, выражаемую в рабском следовании за Солнцем. Постоянно меняющееся положение символизирует ненадежность и ложное богатство. Это греческий символ Клитии, превратившейся в подсолнечник, будучи с презрением отвергнутой богом Солнца Аполлоном. Эмблема Дафны. В митраизме – атрибут солнечного бога Митры. В китайской символике означает долгожительство и имеет магическую силу (20).

Ф.Абрамову при помощи данного фитонима удастся четко описать с отрицательной коннотацией способ движения головы человека, которая качается, двигается из стороны в сторону, подобно, вероятно, уже зрелому подсолнуху: *Но поди достань ее* (Нюру-счетоводшу): *забилась в самую гуцу – только голова, как подсолнух, мотається* (10,

Безотцовщина, 386). Е.Гуцало же с его помощью характеризует, по-видимому, некрасивое лицо человека, по округлой форме напоминающее головку данного растения: *Сестра, на диво, схожа на свого брата – й татаркувата смаглисть та сама, й кругле, як соняшник, обличчя, й витрішкуваті чорні очі, й росту невисокого* (12, Шкільний хліб, 400).

К анализируемой группе образов относим и наименования артефактов – *колодка / колода*.

Колода – это короткое толстое бревно, в просторечии неодобрительно колодой называют толстого, неповоротливого человека (14).

Ф.Абрамов апеллирует к фитониму *колода* с уменьшительным суффиксом -к- с целью описания человеческой ладони и ноги, которые по внешнему виду (вздутые вследствие воспаления) напоминают короткое толстое бревно: *Михаил развязал обтрепавшийся, посеревиший от грязи бинт и поморщился: покраснела, распухла ладонь, как колодка* (10, Дом, 109); ... ему (доктору) достаточно было взглянуть на его (Евсея) *ноги, фиолетово-синие, распухшие как колодки* (10, Дом, 185). К тому же Ф.Абрамов употребляет и близкий по семантике номен *бревно* для подобной характеристики человека, своей неподвижностью напоминающего очищенный от веток и без верхушки ствол срубленного большого дерева или часть такого ствола: *Пелагея: - ... Гостья пришла, а я лежу как бревно* (10, Пелагея, 318). У О.Гончара фиксируем применение фитонима *колода* в таком же значении, как и у русского писателя: *И хоч Кузьма після укусу (гадюки) таки перехворів, температуру йому нагнало, і нога була як колода* (13, Тронка, 216). Следует отметить, что сравнения, имеющие в своем составе артефакты, всегда будут иметь отрицательную коннотацию, так как это безжизненный продукт человеческой деятельности.

Таким образом, проанализировав сравнительные конструкции со стержневым компонентом фитонимом, выступающим объектом сравнения в русской и украинской деревенской прозе, мы выявили, что при приблизительно одинаковой положительной и отрицательной коннотации, данной в лингвокультурологических словарях, большая часть наименований флоры, несмотря на пользу, приносимую людям растениями, все же в русском и украинском языках направлена на дискредитацию либо внешности человека, либо его поведения, либо характера. У русских авторов 75% фитонимов употреблено с отрицательной коннотацией и лишь 25% – с нейтральной, у украинских соответственно 62,5% и 37,5%. В некоторых случаях оценка сравнения с фитонимом в его составе зависит от контекста, сравнительные конструкции с артефактами несут только отрицательную характеристику.

В последующих статьях опишем особенности употребления фитонимов второй и третьей групп.

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.
2. Завалишина Ю.Г. Зоонимы и фитонимы в русской и английской паремиологии в аспекте этнического менталитета: Дисс. ... канд. филол. н. – Курск, 1989.
3. Галайчук В. Функціонально-семантичні особливості фітонімів у текстах українських і російських замовлянь // Вісник Львівського університету. – Серія філологічна. – 1999. – Вип. 27.
4. Подолян І.Е. Національна специфіка семантики фітонімів в українській, англійській та німецькій мовах (контрастивний етнопсихолінгвістичний аналіз): Автореф. дис. ... канд. филол. н. – К., 2000.
5. Колосова В.Б. Лексика и символика народной ботаники восточных славян (на общеславянском фоне). Этнолингвистический аспект: Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – М., 2003.
6. Маркелова Т.В., Хабарова О.Г. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом зоонимом или фитонимом // Филологические науки. – 2005. – №5.
7. Басова А.И. Культурно-обусловленные коннотации фитонимов и зоонимов и их роль в повышении эффективности межкультурной коммуникации // Мова. – Одеса, 2006. – №11.
8. Головіна Н.Б. Фраземи з компонентом фітонімом в українській і німецькій мовах // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету: Зб. наук. праць. – Ізмаїл, 2006. – Вип. 20.

9. Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – СПб., 2009.
10. Абрамов Ф.А. Дом: Роман. Повести. Рассказы. Публицистика. – М., 1998.
11. Распутин В.Г. Последний срок. Прощание с Матёрой: Повести и рассказы. – М., 1985.
12. Гуцало Є. Вибрані твори. – К., 1987. – Т.1.
13. Гончар О. Циклон. Тронка. Собор: Романи. – К., 1990.
14. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб., 2001.
15. Великий тлумачний словник сучасної української мови /Уклад. і голов. Ред. В.Т.Бусел. – К.; Ірпінь, 2004.
16. <http://www.uk.wikipedia.org/wiki>
17. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров / Под ред. А.И.Молоткова. – М., 1986.
18. Полная энциклопедия символов, эмблем и знаков /В.В.Алексеев, И.С.Горецкая, Э.В.Коган, А.С.Колесникова, М.О.Рахно. – Ростов н/Д; М., 2008.
19. Потапенко О.І., Дмитренко М.К., Потапенко Г.І. Словник символів. – К., 1997
[//ukrlife.org/main/evshan/symbol.htm](http://ukrlife.org/main/evshan/symbol.htm)
20. <http://www.slovarik.kiev.ua/symbol/l/129979.html>
21. http://ru.wikipedia.org/wiki/Helianthus_annuus
22. <http://www.gardenia.ru/pages/kompoz001.htm>
23. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М., 2006.